

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ Епископу
Герману.

Послѣ долговременнаго отлично ревностнаго и полезнаго служенія святой церкви на епископской кафедрѣ Ставропольской, вы съ тою же ревностію потрудились на пользу народнаго образованія въ духѣ православной вѣры и нравственности христіанской, по избранію Святѣйшаго Синода бывъ председателемъ вновь учрежденнаго Училищнаго при ономъ Совѣта, коему принадлежитъ высшее заведываніе церковно-приходскими школами въ Имперіи.

Цѣня отличныя заслуги ваши, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному **Теодосію**, Епископу Михайловскому, Викарію Рязанской епархіи.

Въ воздаяніе долговременнаго пастырскаго служенія и ревностныхъ трудовъ вашихъ въ содѣйствіе Архіепископу Рязанскому, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святыя Анны первой степени*, коего знаки, при семъ препроводя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.
9 апрѣля 1889 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 9-й день апрѣля 1889 г., преосвященный викарій Нижегородской епархіи епископъ Балахнинскій *Агаподоръ*, въ воздаяніе отлично усерднаго его служенія, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *Св. Владимира третьей степени*.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Духовному вѣдомству православнаго исповѣданія въ 9-й день апрѣля 1889 года, произведенъ за отличіе *въ действительнаго статскаго совѣтника*, статскій совѣтникъ, членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, посылаемый на ревизію духовно-учебныхъ заведеній, *Петръ Исчаевъ*. (Цер. Вѣд. изд. при Св. Сун. №№ 15--16).

Отношеніе Г. Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ, отъ 20 марта 1889 года, за № 212, къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Ионафану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О сборъ пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли о слѣбномъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во-всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыръ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли о слѣбномъ (недѣли 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣбномъ, съ 14-го по 21-ое мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами по Ярославской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бронислава Казиміровича Кукель, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны,

обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать къ Вашему милостивому и просвѣщенному содѣйствію къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-крупянаго сбора.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя свѣтымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга К. Гротъ.

На семъ отношеніи послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 17 апрѣля 1889 года, за № 1141, таковая: „Отношеніе сіе отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства нашей епархіи, и въ чемъ слѣдуетъ, исполненію. Арх. 1“.

Г. Уполномоченный Совѣтомъ Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣбныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Брониславъ Казиміровичъ Кукель отношеніемъ, отъ 7 апрѣля 1889 года, за № 22, обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбою о безпрепятственномъ допущеніи въ храмы лицъ, уполномоченныхъ для производства сбора въ пользу слѣбныхъ и вообще объ оказаніи содѣйствія къ успѣшному производству сего сбора.

На семъ отношеніи послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 17 апрѣля за № 1142, таковая: „Консисторія заблаговременно учинить по сему надлежащее распоряженіе. Арх. 1“.

Консисторією по сему заключено: Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи Предсѣдателя Совѣта Попечительства о слѣбныхъ, отъ 20 марта 1889 года, за № 212, отношеніе сіе отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ объявленіемъ духовенству, что для производства въ недѣлю о слѣбномъ (съ 14 по 21 мая) сбора въ пользу Попечительства о слѣбныхъ должны быть безпрепятственно допускаемы въ храмы уполномоченные г. Управляющимъ акцизными сборами по Ярославской губерніи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Брониславомъ Казиміровичемъ Кукель.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 16, 19, 22 и 23 апрѣля.

16 апрѣля, въ недѣлю Антипасхи—о Фомѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершена Божественная Литургія въ Покровскомъ храмѣ Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря. Архипастырю сослужили: казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, духовникъ іеромонахъ Иларій, мѣстные священники Казанскаго монастыря Константинъ Гассановъ и Уалентинъ Розинъ. На маломъ входѣ, во время сего служенія, Его Высокопреосвященствомъ возложенъ на настоятельницу монастыря, игуменію Антонію золотой наперсный крестъ, выдаваемый отъ Святѣйшаго Снода. По выходѣ изъ храма Владыка, со всіми сослужившими, посѣтилъ настоятельницу монастыря, игуменію Антонію въ ея келліяхъ, гдѣ предложенъ былъ Ему чай и обѣдъ.

19 апрѣля, въ среду 2-я недѣли по Пасхѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ совершилъ въ Пещерномъ храмѣ, что при Архіерейскомъ домѣ, послѣ ранней литургіи, молебное пѣніе Печерской Божіей Матери, съ прочтеніемъ акаѳиста и съ канономъ преподобному Іоанну Ветхопещернику, по случаю тезоименитства своего, въ этотъ день. Въ совершеніи молебна принимали участіе: казначей, архимандритъ Владиміръ, духовникъ іеромонахъ Иларій, священникъ Іоаннъ Крыловъ и ризничій іеромонахъ Пагратій.

22 апрѣля, въ субботу той же седмицы, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершено въ крестовой Воскресенской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ, послѣ поздней литургіи, молебное пѣніе, еженедѣльно исполняемое при участіи всей монастырской братіи домовою, Покрову Божіей Матери, съ прочтеніемъ акаѳиста и съ канономъ свв. благвѣрныхъ княземъ Θεодору, Давиду и Констан-

тину Ярославскимъ чудотворцамъ и Всѣмъ Святымъ.

23 апрѣля, въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ—свв. Жень Мурносоиць и день св. великомученика Георгія Побѣдоносца и св. мученицы Царицы Александры, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію и полъ литургіи благодарственный Царскій молебенъ, съ канономъ св. равноапостольной Маріѣ Магдалинѣ и св. мученицъ Царицъ Александрѣ, по случаю рожденій Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра Александровича, Николая Михайловича, Георгія и Сергія Александровичей, и Тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны, въ Покровской—Маріинской церкви, что при Ярославскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Архипастырю сослужили на литургіи: намѣстникъ Толгскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, мѣстные предѣдатель Совѣта Епархіальнаго училища, Лицейской церкви протоіерей А. П. Лавровъ, и инспекторъ классовъ, священникъ законоучитель Губернской гимназіи М. В. Троицкій. Въ совершеніи молебна, кромѣ сихъ сослужащихъ, принимали участіе священникъ Николовадѣвскія церкви Н. Потѣхинъ, состоящій членомъ Училищнаго Совѣта, и священникъ Спасопробоинскія церкви Константинъ Соловьевъ, которымъ сказано на литургіи въ свое время очередное, причлествующее дню, слово. Въ концѣ молебна были возглашены протоіакономъ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Владиміру Александровичу, Николаю Михайловичу, Георгію и Сергію Александровичамъ, и Великимъ Княгинямъ Александрѣ Іосифовнѣ и Александрѣ Петровнѣ, и всему Царствующему Дому,—Святѣйшему Правительствующему Сноду и Высокопреосвященнѣйшему Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому,—начальствующимъ, учащимъ и учащимся, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По выходѣ изъ храма Владыка прошелъ въ мантии въ залъ училища, гдѣ всѣ воспитанницы подходили къ нему принять благословеніе; отсюда, снявъ мантию, прошелъ въ столовую воспитанницъ и благословилъ приготовленный для нихъ обѣденный столъ, — послѣ чего, сопровождаемый всѣми участвовавшими въ совершеніи литургіи священнослужителями, посетилъ комнаты начальницы Л. И. Удальцовой, гдѣ былъ предложенъ Ему и посетителямъ чай.

Панихида по новопреставленномъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ графѣ Д. А. Толстомъ.

26 апрѣля, въ среду 3-ія седмицы по Пасхѣ, по предложенію г. Ярославскаго губернатора, Генеральнаго Штаба генераль-маіора А. Я. Фриде, въ кафедральномъ соборѣ совершена въ часъ по полудни казначеємъ Ярославскаго Архіерейскаго дома, архимандритомъ Владиміромъ, при участіи соборнаго духовенства и членовъ Духовной Консисторіи и Епархіальнаго Попечительства, панихида о упокоеніи души со святыми новопреставленнаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Димитрія Андреевича Толстаго, (*) бывшаго ранѣе Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода и Министромъ Народнаго Просвѣщенія. На панихидѣ присутствовали, кромѣ г. Ярославскаго губернатора, вице-губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ П. К. Рекъ, начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ Н. Е. Заринъ, директоръ лицея дѣйств. ст. совѣтн. С. М. Шпилевскій, предѣдатель казенной палаты В. Л. Дачыдовъ и всѣ прочіе чины мѣстной администраціи. Пѣніе исполнено было хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Перемѣщены: столоначальники Ярославской Духовной Консисторіи 1-го (награднаго) стола Мина *Богодаровъ* и 3-го (хозяйственнаго) Ни-

колай *Хабаровъ*, одинъ на мѣсто другаго, предложеніемъ Его Высокопреосвященства отъ 21 апрѣля.

Предоставлены: а) *священническое мѣсто* при церкви села Еякова, Даниловскаго уѣзда, псаломщику церкви села Христорожественскаго на Ухрѣ, Даниловскаго же уѣзда, Михаилу *Богоявленскому*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 29 марта; б) *діаконское мѣсто* при церкви села Спасъ-подгорья, Ростовскаго уѣзда, бывому ученику 4 класса семинаріи Константину *Преображенскому*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 28 фев.

Воленаз за штатъ псаломщикъ церкви села Поймаши, Угличскаго уѣзда, Иванъ *Опосовскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 марта.

Объ утвержденіи въ должности депутата.

Священникъ церкви села Краснораменья, Ростовскаго уѣзда, Константинъ *Васильевскій*, согласно выбору духовенства, 16 марта, утвержденъ въ должности депутата по благочинію священника церкви села Димитріановскаго Константина Раевского.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 марта, согласно представленію инспектора народныхъ училищъ Андреевскаго, псаломщикъ церкви села Троицкаго на Соти, Любимскаго уѣзда, Сергій *Невскій* утвержденъ въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

О присоединеніи къ Православію.

Священникъ церкви села Панфилова, Рыбинскаго уѣзда, Константинъ Поповъ рапортомъ, отъ 24 марта 1889 года, за № 10, донесъ, что вдова рядоваго *Анна Янова*, 70 лѣтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, присоединена къ святой Православной Церкви, съ оставленіемъ прежняго имени; при чемъ отъ Яновой взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи ея въ послушаніи святой Православной Церкви.

*) Скончался 25 апрѣля, въ 4 часа 15 мин. по полудни.

О пожертвованіяхъ и членскихъ взносахъ, поступившихъ въ Ярославскій Миссіонерскій Комитетъ въ теченіе послѣдней трети девятаго комитетскаго года.

Въ Ярославскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ 19-го октября 1888 года по 19-е февраля сего 1889 года поступили нижеслѣдующіе членскіе взносы и единовременныя пожертвованія:

1. Отъ директора народныхъ училищъ Бориса Ив. Ѳедосѣева членскій взносъ три руб. . . . . 3 —
2. Отъ благочин., свящ. Василия Петровскаго получено одиннадцать член. взносовъ тридцать три руб. и единоврем. пожертвованій тридцать шесть руб. 38 к., а всего 69 38
3. Отъ прот. Флегонта Морева поступило два член. взноса шесть руб. и единовременныхъ пожертвованій два руб., а всего . . . . . 8 —
4. Отъ благ., свящ. Василия Дроботина получено четыре член. взноса двѣнадцать руб. и единоврем. пожертв. тридцать девять руб., а всего . . . . . 51 —
5. Отъ благоч., прот. Іоанна Немірова представлено два член. взноса шесть руб. и единовр. пожертв. двѣнадцать руб. 73 к., а всего 18 73
6. Отъ благоч., прот. Владиміра Соколова получено пять член. взносовъ тридцать семь руб. и единовр. пожертв. семьдесятъ четыре р. 10 к., а всего 111 10
7. Отъ и. д. благоч., свящ. Іоанна Великосельскаго прислано единоврем. пожертв. двадцать руб. . . . . 20 —
8. Отъ благ., свящ. Николая Орлова представлено шесть член. взносовъ восемнадцать руб. и единоврем. пожертв. тридцать пять руб., а всего . . . . . 53 —
9. Отъ благ., свящ. Константина Царевскаго получено пять член. взносовъ пятнадцать руб. и единоврем. пожертв. тридцать два руб. 20 к., а всего 47 20
10. Отъ благоч., прот. Константина

Лаврова получено семь член. взносовъ руб. к. двадцать одинъ руб. и единоврем. пожертв. восемь руб., а всего . . . . . 29 —

11. Отъ благоч., прот. Александра Красносельскаго получено семь член. взносовъ двадцать шесть руб. и единоврем. пожертв. двадцать руб. 10 к., а всего 46 10

12. Отъ благоч., свящ. с. Некоуза Димитрія Веѣхвятекаго представлено пожертвованій по подпис. листамъ сто девять руб. 62 к. 109 62

13. Отъ и. д. благ. свящ. Димитрія Всесвятскаго поступило един. пожертв. восемь руб. 90 к. и одинъ член. взносъ три руб., а всего 11 90

14. Отъ благ., прот. Петра Юрцева получено единовремен. пожертв. двадцать руб. 10 к. и одинъ член. взносъ пять руб., а всего 25 10

15. Отъ благ., прот. Петра Шумилина получено семь член. взносовъ двадцать одинъ руб. и единовр. пожертв. семьдесятъ руб. 65 к., а всего 91 65

16. Отъ благ., свящ. Леонида Срѣтенскаго представлено тринадцать чл. взносовъ тридцать девять руб. и един. пожертв. сорокъ одинъ руб., а всего . . . . . 80 —

17. Отъ благ., свящ. Александра Лебедева прислано три член. взноса девять руб. и единоврем. пожертв. четырнадцать руб. 25 коп., а всего 23 25

18. Отъ и. д. благоч., свящ. Іакова Соколова представлено четыре член. взноса двѣнадцать руб. и единоврем. пожертв. двадцать два руб. 10 к., а всего 34 10

19. Отъ благ., свящ. Ѳеодора Пеликанова поступило семь член. взносовъ двадцать одинъ руб. и единоврем. пожертв. двадцать руб. 82 к., а всего 41 82

20. Отъ и. д. благоч., свящ. Николая Рыкунова получено пятнадцать член. взносовъ сорокъ пять руб. и

единоврем. пожертв. тридцать два р. 60 к., а всего	руб. к. 77 60	31. Отъ благоч., прот. Павла Овейскаго поступило единовр. пожертв. четыре руб. 50 к., кружечнаго сбора три руб. и одинъ член. взносъ три руб., а всего	руб. к. 10 50
21. Отъ благоч., свящ. Александра Тихомирова принято два член. взноса восемь руб. и един. пожертв. двадцать восемь руб. 62 к., а всего	36 62	32. Отъ и. д. благоч., свящ. Иоанна Волкова прислано четыре член. взноса двѣнадцать руб. и единоврем. пожертв. тридцать р. 3 к., а всего	42 3
22. Отъ и. д. благоч., свящ. Павла Попова поступило восемь член. взносов двадцать четыре руб. и единовр. пожертв. пятьдесятъ шесть р., а всего	80 —	33. Отъ настоятельницы Углич. Богоявлен. жен. мон., игуменіи Измарагды, представлено пять член. взносов пятнадцать руб. и единоврем. пожертвованій пять р. 50 к., а всего	20 50
23. Отъ благоч., свящ. Алексѣя Исполлатова представлено четыре член. взноса двѣнадцать руб. и единоврем. пожертв. пятьдесятъ руб. 20 коп., а всего	62 20	34. Отъ благоч., прот. Павла Соколова получено единоврем. пожертв. тридцать три руб. 77 коп.	33 77
24. Отъ благочин., прот. Николая Добронравина получено девять член. взн. двадцать семь руб. и единовр. пожертв. шестьдесятъ девять руб. 50 к., а всего	96 50	35. Отъ благоч., прот. Александра Васильевского поступило пять член. взносов пятнадцать руб. и единовр. пож. пятнадцать руб., а всего	30 —
25. Отъ благоч., свящ. Иоанна Зыкова поступило два член. взноса шесть руб. и единовр. пожертв. тридцать шесть руб. 47 к., а всего	42 47	36. Отъ благоч., свящ. Аристарха Лаврова прислано шесть член. взносов восемнадцать руб. и единоврем. пож. тридцать семь р., а всего	55 —
26. Отъ и. д. благоч., свящ. Леонида Верзина получено кружечнаго сбора на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи семь руб. 40 коп.	7 40	37. Отъ благоч., свящ. Петра Успенскаго представлено единоврем. пожертв. сорокъ семь руб. 25 к.	47 25
27. Отъ и. д. благ., свящ. Василія Теропова представлено четыре член. взноса двѣнадцать руб. и единоврем. пожертв. двадцать девять руб. 15 к., а всего	41 15	38. Отъ благочин., прот. Михаила Бѣлороссова поступило двѣнадцать член. взносов тридцать шесть руб. и единоврем. пожертв. пятьдесятъ одинъ руб. 55 к., а всего	87 55
28. Отъ благ., свящ. Арсенія Полетаева прислано восемь член. взносов двадцать четыре р. и единовр. пож. четырнадцать руб. 8 к., а всего	38 8	39. Отъ благоч., свящ. Александра Предтечевскаго получено шесть член. взносов двадцать руб. и единоврем. пожертв. сорокъ девять руб. 38 к., а всего	69 38
29. Отъ и. д. благ., свящ. Василія Знаменскаго представлено пять член. взносов пятнадцать руб. и единовр. пожертв. тридцать одинъ р., а всего	46 —	40. Отъ благоч., свящ. Алексія Розова поступило три член. взноса девять руб. и единоврем. пожертвованій двѣнадцать руб. 40 к., а всего	21 40
30. Отъ благ., свящ. Стефана Грандилевскаго получено четыре членск. взноса двѣнадцать руб. и единоврем. пожертв. девять руб. 15 к., а всего	21 15	41. Отъ благоч., прот. Петра Юрцева получено единовремен. пожертв. пятьдесятъ четыре коп.	— 54
		42. Отъ благоч., свящ. Александра	

Тихомирова представлено единоврем. руб. к. пожертв. шесть руб. 74 к. 6 74

43. Отъ благоч., свящ. Димитрія Крылова прислано два член. взноса шесть руб. и единоврем. пожертв. двадцать руб. 18 коп., а всего 26 18

44. Отъ благоч., свящ. Иоанна Троицкаго получено девять член. взносов двадцать семь руб. и единоврем. пожертв. пятьдесят четыре руб. 2 коп., а всего 81 2

45. Отъ благоч., свящ. Александра Мизерова поступило шесть членск. взносов восемнадцать р. и единовр. пожертв. двадцать четыре руб. 48 к., а всего 42 48

46. Отъ благ., свящ. Сумеона Покровскаго прислано четыре член. взн. двѣнадцать руб. и единоврем. пож. тридцать семь руб. 63 коп., а всего 49 63

47. Отъ благочин., свящ. Николая Попова представлено девять членск. взносов двадцать девять руб. и ед. пожертв. семьдесят два руб. 43 к., а всего 101 43

48. Отъ и. д. благоч., свящ. Константина Раевского получено единовр. пожертв. семь руб. 25 к. 7 25

49. Отъ благоч., свящ. Никиты Фаетова поступило единоврем. пожертв. тридцать пять руб. 5 коп. и одинъ член. взносъ три руб., а всего 38 5

50. Отъ настоятеля кафедральнаго собора, прот. Иоанна Сперанскаго, получено восемь член. взнос. двадцать восемь руб. и единовр. пожертв. четыре руб. 59 к., а всего 32 59

51. Отъ благ., свящ. Александра Бенедиктова представлено два член. взноса шесть руб. и единоврем. пож. тридцать руб. 71 коп., а всего 36 71

52. Отъ благоч., свящ. Николая Троицкаго прислано три член. взноса девять р. и единовр. пожертв. тридцать четыре руб. 95 к., а всего 43 95

53. Отъ благоч., свящ. Евгенія Сма-

радова получено три член. взноса руб. к. девять руб. и единоврем. пожертв. сорок девять руб. 60 к., а всего 58 60

54. Отъ благоч., свящ. Алексія Исполлатова поступило единовремен. пожертв. четыре руб. 25 к. 4 25

55. Отъ протоіерея Александра Субботина получено единоврем. пожертв. тринадцать руб. и одинъ член. взн. три руб., а всего . . . . . 16 —

56. Отъ благоч., свящ. Петра Мещенатова поступило единоврем. пожертв. восемь руб. 65 коп. и одинъ членскій взносъ три руб., а всего 11 65

57. Отъ благоч., свящ. Николая Орлова прислано единоврем. пожертв. четыре руб. 20 коп. 4 20

58. Отъ благоч., свящ. Михаила Доброклонскаго представлено три член. взноса девять руб. и единоврем. пожертв. шестнадцать руб. 55 к., а всего 25 55

59. Отъ благоч., свящ. Аврамія Срѣтенскаго получено шесть член. взносов восемнадцать руб. и единоврем. пожертв. двадцать девять руб. 17 коп., а всего 47 17

60. Отъ благоч., свящ. Владиміра Морева поступило шестнадцать член. взносов сорокъ восемь руб., единоврем. пожертв. одинъ руб. и сбора за недѣлю Православія девятнадцать руб. 53 коп., а всего 68 53

61. Отъ благоч., прот. Евсигнія Суслонова получено тринадцать членскихъ взносов сорокъ три руб. и единоврем. пожертв. семьдесят руб. 57 коп., а всего 113 57

62. Отъ настоятеля Ростов. Варницкаго мон., игумена Теофила, поступило единоврем. пожертв. тринадцать руб. . . . . 13 —

63. Отъ благоч., села Устья свящ. Алексія Троицкаго представлено единоврем. пожертв. двадцать два руб.

46 коп. и одинъ член. взносъ три руб., а всего	руб. к. 25 46
64. Отъ благоч., прот. Александра Ковалева прислано единоврем. пожертв. пятнадцать руб. 74 коп. и одинъ член. взносъ три руб., а всего	18 74
65. Отъ благоч., свящ. Константина Приорова получено восемь член. взносовъ двадцать четыре руб. и единоврем. пожертв. тридцать девять руб. 80 коп., а всего	63 80
66. Отъ благоч., свящ. Димитрія Красотина представлено семнадцать член. взносовъ пятьдесятъ одинъ р. и единоврем. пожертв. сорокъ два р. 67 коп., а всего	93 67
67. Отъ благоч., свящ. Василия Знаменскаго поступило единоврем. пожертв. четыре руб. 90 коп.	4 90
68. Отъ благоч., свящ. Александра Лебедева получено единоврем. пож. пять руб. 35 коп.	5 35
69. Отъ благ., свящ. Петра Троицкаго прислано два чл. взноса шесть руб. и единоврем. пожертв. семнадцать руб. 27 коп., а всего	23 27
70. Отъ благоч., священ. Петра Меценатова получено три член взноса девять руб. и единоврем. пожертв. тринадцать руб. 22 коп., а всего	22 22
71. Отъ благоч., свящ. Димитрія Всѣхвятаекаго представлено единоврем. пожертв. четырнадцать р. 80 к. и одинъ член. взносъ три руб., а всего	17 80
72. Отъ благоч., священ. Димитрія Красотина поступило единоврем. пож. десять руб. 23 коп.	10 23
73. Отъ благоч., свящ. Петра Меценатова получено единоврем. пож. четыре руб. 36 коп. и одинъ член. взносъ три руб., а всего	7 36
74. Отъ благоч., свящ. Иакова Соколова поступилъ член. взносъ три р.	3 —
75. Отъ благоч., священ. Василия Алферова получено единоврем. пож.	

сорокъ три руб. и одинъ член. взносъ три руб., а всего	руб. к. 46 —
76. Отъ благоч., свящ. Александра Бенедиктова прислано единоврем. пож. одинъ руб. 40 коп.	1 40
77. Отъ благоч., свящ. Константина Заболотскаго поступило два член. взноса шесть руб. и единоврем. пож. четыре руб. 60 коп., а всего	10 60
78. Отъ благоч., свящ. Сумеона Покровскаго получено сбора за недѣлю Православія одинъ руб. 20 коп.	1 20
79. Отъ благоч., свящ. Димитрія Красотина представлено единоврем. пожертв. восемь руб.	8 —
80. Отъ благоч., прот. Юсифа Ширяева поступило четырнадцать член. взносовъ сорокъ два руб. и единоврем. пожертв. тридцать девять р. 3 коп. а всего	81 3
81. Отъ настоятеля Спасо-Геннадіева монастыря, игумена Досифея, представлено сбора за недѣлю Православія четыре руб. и единовременныхъ пожертвованій шесть руб., а всего	10 —

А всего въ вышеозначенный періодъ времени поступило въ кассу Комитета:

а) сбора за недѣлю Православія, своевременно не представленнаго	24 73
б) кружечнаго сбора на распространіе православія между язычниками внутри Имперіи	10 40
в) членскихъ каждагодныхъ взносовъ отъ 345 лицъ	1084 —
и г) единовременныхъ пожертвованій отъ разныхъ благотворителей	2010 3

Итого вообще 3129 16

Объявляя о поступившихъ членскихъ взносахъ и единовременныхъ пожертвованіяхъ, Ярославскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества изъявляетъ искреннюю признательность всѣмъ вышеозначеннымъ благотворителямъ.

Редакторъ протоіерей І. Спераскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правдивость.

Изъ множества образовъ, переданныхъ намъ драгоценными перлами греческой поэзіи, ни одинъ не выдается столь сильно, какъ сынъ смертнаго отца и безсмертной матери, Ахиллесъ, юный и живой герой, столь славный и столь отважный, что низлагаетъ онъ всѣхъ животныхъ лѣса и всѣхъ враговъ; и это длится чрезъ все его жизненное поприще, оканчивающееся однакоже послѣ недолгаго цвѣта. Тщательно благочестивымъ горнымъ духомъ Хейрономъ обученный во всѣхъ рыцарскихъ и другихъ искусствахъ, покровительствуемыхъ музами, пламенный юноша оказывается любимцемъ боговъ, благороднымъ по образу мыслей, новѣстѣ съ тѣмъ пылкимъ и легко возбуждающимся. Изъ любви къ славѣ короткую жизнь онъ предпочитаетъ долгой и безславной; но онъ не можетъ забыть и испытанной обиды, не мирится онъ со своимъ обидчикомъ, не смотря на всѣ его просьбы и подарки. Эта стойкость и не смягчающаяся твердость въ разѣ принятомъ рѣшеніи повергаетъ его въ горькое несчастіе; онъ теряетъ влѣдствіе этого вѣрнѣйшаго своего друга и товарища юности, Патрокла, за которымъ и самъ вскорѣ слѣдуетъ въ ворота Аида.

Открыто и честно сей славный герой гре-

ческой древности, Ахиллесъ, признается въ неуступчивости своего характера; безъ всякихъ лишнихъ словъ и попытокъ къ смягченію, свободно и рѣшительно онъ высказывается предъ посольствомъ Агамемнона: „Не могу я исполнить вашихъ желаній; дары и обѣщанія военачальника, оскорбившаго меня столь глубоко, не прельщаютъ меня и не плѣняютъ; въ вашей просьбѣ я вамъ отказываю“. Удивителенъ въ героѣ этотъ мужественный простой языкъ, столь же мало знакомый съ вѣжливостью, какъ и съ обманчивой двусмысленностью. Достоудивительно прежде всего положеніе, на которомъ онъ основываетъ свою честную откровенность:

Ἐχθρὸς γὰρ μοι κείνος οὐκ ὡς Αἴδαο πόλιν.
Ὅς ἔτερον μὲν κεύθη ἐνὶ φρεσίν, ἄλλο δὲ εἶπη
(Hom. II. IX, 312).

По истинѣ ненавистенъ мнѣ, какъ обитель Аида,
Тотъ, кто иное говоритъ, нежели что онъ знаетъ
и думаетъ въ сердцѣ.

Въ сихъ словахъ Ахиллеса скрыто нѣчто болѣе глубокое, нежели о чемъ говоритъ буквальный смыслъ словъ и что мы съ несомнѣнностью можемъ назвать главнымъ условіемъ челоуѣческаго довольства и благополучія; разумѣемъ согласіе въ челоуѣкѣ внѣшняго съ внутреннимъ. Миръ придаетъ важное значеніе гармоніи внѣшняго, — тому, чтобы внѣшность, одежда и образъ жизни соответствовали состоянію, къ которому мы принадлежимъ: но

для каждаго умнаго и разсудительнаго человѣка большее значеніе имѣеть гармонія души, опредѣленность желаній, истинность рѣчей.—Извѣстно изреченіе, ходившее между древними Греками, что въ прекрасномъ тѣлѣ должна жить и прекрасная душа; но, понимая это положеніе правильно, мы точно также можемъ перевернуть его и сказать: каждая прекрасная душа дѣлаетъ прекраснымъ и тѣло, въ которомъ она живетъ. Во всякомъ случаѣ въ этой превращенной словесной формѣ то греческое изреченіе потерпитъ менѣе исключеній, нежели въ первой, которая, какъ и Греки убѣждались, не всегда оказывалась вѣрною. Сократъ, мудрѣйшій и лучшій между Греками, по вѣчному своему виду былъ безобразенъ, такъ что красивый Алкивиадъ сравнивалъ его съ Силенами въ скульптурныхъ мастерскихъ, наружность которыхъ представлялась некрасивою, но внутри которыхъ, если ихъ раскрывали на обѣ стороны, можно было видѣть образы боговъ (Plat. Symp. с. 32). Но независимо отъ сего, съ несомнѣнностію открывается это уже и изъ сопоставленія обоихъ этихъ лицъ, Алкивиада и Сократа; т. е. то открывается отсюда, что внутренней красотѣ, хотя бы она и соединялась съ вѣншею непривлекательностію, мы отдаемъ преимущество. Посему мы можемъ присоединить сюда и другое греческое изреченіе, содержащее ту же истину: *ὄχι ἔστι κάλλος οἶον ἀλήθειαι ἔχει*. Ибо то несомнѣнно, что лице и прекраснѣйшее по своимъ формамъ дѣйствуетъ на насъ отталкивающимъ образомъ, если оно не служитъ зеркаломъ прекрасной души,—если чрезъ него просвѣчиваютъ высокоуміе и суетность,—если въ немъ можно признать непостоянство или лживость. Но точно также вѣрно и то, что нѣтъ ничего прекраснѣе дѣтски довѣрчивыхъ, дружески открытыхъ глазъ въ человѣкѣ, строго служащемъ истинѣ. Такъ считаемъ мы прекраснымъ того, кто не иначе говоритъ какъ и думаетъ, во взорахъ чьихъ мы читаемъ, что можемъ вѣрить каждому его слову, что твердо можемъ полагаться на все, что онъ говоритъ и что онъ обѣщаетъ. Это красота не преходящая и не гибнущая и облечъся въ

нее зависить отъ насъ самихъ; честность, откровенность, правдолюбіе, которыя въ своемъ сердцѣ мы цѣнимъ высоко, они оттого могутъ быть познаны и по нашему лицу; это гармонія души и тѣла въ добромъ, достиженія которой всякій человѣкъ ревностнѣйшимъ образомъ долженъ добиваться. Прекрасенъ и плодъ развивающійся отсюда: ненависть ко лжи, любовь къ истинѣ, говореніе только того, что есть въ мысли, образовываніе изъ себя честнаго, дѣйствующаго по убѣжденію гражданина отечества, христианина не по имени только, но истиннаго слуги Спасителя, который есть сама истина.

Не существуетъ никакихъ ограниченій для Ахиллесоваго изреченія; оно должно быть устойчивымъ при всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ бы человѣкъ ни оказывался, соприкасаясь ли онъ со своими ближними, вступаетъ ли онъ въ своей должности въ соотношеніе съ обществомъ и государствомъ, входитъ ли въ общеніе съ церковью и Богомъ. Намъ ли христианамъ уступать въ строгости и положительности гомерическому герою, который, не зря на лица, не ладитъ со всякимъ, кто говоритъ не согласно съ своимъ же собственнымъ образомъ мыслей; онъ даже гнушается его какъ лютейшаго врага, признаетъ его отдаляющимся отъ естественности жизни. Не тѣмъ ли болѣе съ подобною твердостью должны мы судить объ этомъ недостаткѣ, мы обязанные признать, что въ наши дни порокъ этотъ особенно распространень? Тѣмъ болѣе мы должны чтить и чествовать всѣхъ, кто не увлекается имъ, кто обнаруживаетъ невозмутимую гармонію между тѣмъ, что онъ говоритъ и что думаетъ. Дѣйствительно чѣмъ болѣе мы вдумываемся въ смыслъ этихъ прекрасныхъ словъ юнаго героя, чѣмъ болѣе мы углубляемся въ содержаніе вытекающаго изъ нихъ ученія, чѣмъ справедливѣе влѣдствие этого наше удивленіе предъ храбрымъ и благороднымъ Эллиномъ: тѣмъ тверже и между нами укрѣпляется рѣшимость и желаніе соревновать ему въ этомъ образѣ мыслей и, —насколько хватаетъ у насъ силъ,—работать надъ тѣмъ и заботиться о томъ, чтобы всегда не иначе говорить, какъ думаемъ.

Нельзя отрипать того, что такихъ людей пинѣ не много; это довольно печально; много пріятіе было бы, еслибы повсюду можно было встрѣчать людей, сердце которыхъ на языкѣ, еслибы можно было всему вѣрить, что они говорятъ и не испытывать отъ того никакого вреда. Но не такъ слагаются отношенія въ современномъ свѣтѣ; должно признать, что ложь и обманъ раскинули въ немъ далекій и широкій лагерь. И все-таки именно въ въ наши дни, лучше тѣмъ съ большей рѣшимостью обратиться на сторону отдающихся вѣрному служенію истинѣ; и особенно посвящающіе себя сему служенію должны съ непоколебимой рѣшимостью оставаться ей вѣрными всегда и вездѣ.

Первымъ грѣхомъ перваго человѣка была ложь; ложь составляетъ первый и глубоко кроющійся въ душѣ грѣхъ дитяти, развитія котораго въ немъ родители по справедливости всего болѣе бояться, который ими потому и наказывается всего строже; потому что ложь есть изуродованіе вложеннаго въ человѣческое существо Божественнаго отобраза, отпаденіе отъ живаго Бога; наказывать эту легкомысленную и наглую ложь посему тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе имѣемъ мы и въ себѣ питаемъ благоговѣнія предъ чистой и незапятнанной истиной и чѣмъ болѣе желаемъ ее развить въ юность, чѣмъ шире и сильнѣе его проникнуть ей, дабы такимъ образомъ все рѣже и рѣже потомъ встрѣчались и диковиннѣе казались люди, говорящіе иное, нежели что они думаютъ и о чемъ знаютъ.

Ложь проникаетъ въ человѣка со многихъ сторонъ; такъ поражается она корыстолюбіемъ и дѣловой жизнью нисшихъ и среднихъ слоевъ общества; но какъ скоро она обнаруживается здѣсь, то повсюду и всегда осуждалась, каралась и карается судебнымъ преслѣдованіемъ. Но какъ здѣсь ложь часто не всплываетъ наверхъ, такъ и въ жизни высшихъ сословій многое имѣетъ блескъ только обманчивый; много хлопочуть здѣсь объ обманѣ другихъ людей. Что ты видишь здѣсь и о чемъ слышишь, есть только показная маска, за которой скрываются мысли совершенно противу-

положныя тѣмъ, кои выражены словомъ. Въ сношеніяхъ государствъ и ихъ представителей не сдѣлалось ли сколько ходячимъ столько же и глубоко безнравственнымъ изреченіе, что слово дано человѣку для того, чтобы скрывать отъ міра истинныя свои мысли? Такъ отъ нисшихъ и даже до высшихъ сферъ человѣческаго общества проходитъ ужасающее несоотвѣтствіе между рѣчами и мыслями; преобладаютъ здѣсь обманъ и нечестность; образъ дѣйствій прямой, ясный и откровенный встрѣтить уже за рѣдкость; большинство отдается лицемѣрію, угодливости и лести; и твоя правда, и моя правда, и вездѣ правда, а гдѣ она? Печальная съ этой стороны картина развертывается предъ нами, и набросанная здѣсь конечно не слишкомъ темными красками набросана; вѣмъ, серьезно относящимся къ своимъ обязанностямъ, она напоминаетъ о необходимости борьбы противъ этого чреватаго зломъ порока, о необходимости собираться подъ знамена истины и изглаживать все, что называется ложью.

Неисчислимы послѣдствія вѣрности и честности, откровенности и нескрываемаго прямодушія. Какъ дѣла такого человѣка ясны и опредѣленны, такъ и языкъ его простъ и не ложенъ; онъ и говоритъ и пишетъ такъ, какъ думаетъ. Великое удивленіе свойственно возбуждать прямому и открытому образу дѣйствій; но вліяніе его усиливается еще болѣе отъ сознанія, что такой человѣкъ, будучи далекимъ отъ увертокъ и происковъ, есть строгій и добросовѣтный другъ истины. Не только тотъ, кто сдѣлалъ бы что либо дурное, но и

ἐχθρὸς αὐτῷ κείνος ὁμῶς ἄιδαι πύλῃσιν,

ὅς ἔτερον μὲν κεύθῃ ἐνὶ φρεσίν, ἄλλο δὲ εἶπη.

О еслибы каждый въ своей должности и призваніи, въ дѣловыхъ и общественныхъ сношеніяхъ честь свою постоянно полагалъ только въ томъ, чтобы говорить согласно съ личными и твердыми своими убѣжденіями! О, если бы честность и откровенность избиралась путеводной нитью въ мышленіи, рѣчахъ и дѣйствіяхъ!

Любовь къ истинѣ и правдивость, это—основы всякой добродѣтели, основныя поло-

женія всякой морали; это—драгоценное сокровище, не могущее быть потеряннымъ; потому что кто разъ сдѣлался правдивымъ, кто руководится и управляется честностію, тотъ не можетъ снова отдаться лжи и неправдѣ; кто разъ испыталъ на себѣ, какой силой, какой безопасностію, какой свободой надѣляетъ насъ истина, тотъ не можетъ вновь навлечь на себя позоръ лжи; онъ долженъ былъ бы для этого другимъ сдѣлаться, чѣмъ какимъ былъ. На честности зиждется благо человѣческаго общества, которое не можетъ существовать, если нѣтъ между его членами взаимнаго довѣрія, честности; и какъ могла бы существовать вѣрность, какъ могло бы существовать довѣріе, если бы правдивость была не свойственна людямъ по самой ихъ природѣ? Безъ правдивости не мыслима твердость характера, дѣлающая изъ насъ истинныхъ людей; безъ правдивости не можетъ быть никакого саморазомтрѣнія и самооцѣнки; безъ правдивости не можетъ быть истиннаго мужества; мы разумѣемъ здѣсь не мужество война, смѣло выступающаго въ битвѣ противъ опасности, но нравственное мужество, порождаемое только тѣмъ, основывающееся только на томъ, что мы чувствуемъ себя единою съ самими собой личностію, что мы находимся въ проистекающей отсюда безопасности. Этимъ мужествомъ можетъ обладать мужъ только правдивый, характеръ котораго закаленъ въ правдивости; съ ложью это мужество не можетъ мириться, потому что этотъ миръ всегда сопровождается отреченіемъ отъ собственнаго достоинства, чувствомъ самоуниженія, всегда соединенъ съ трусливостію. Почему у того, кто высказываетъ завязтую ложь, если онъ еще не упражнялся въ ней до наглости, выступаетъ краска на щекахъ? Почему при этомъ чувство стыда говорить сильнѣе, нежели при другихъ преступленіяхъ противъ совѣсти? Почему взглядъ, рѣчь при высказываемой лжи столь нетверды? Почему лжець не можетъ переносить твердаго взгляда человѣка благороднаго и правдиваго? Потому что онъ самъ чувствуетъ свое униженіе, потому что въ немъ говоритъ чувство тру-

сости; а ни одно чувство не унижаетъ такъ человѣка предъ самимъ собою, не отнимаетъ у него въ такой степени твердости и сознанія безопасности, какъ отсутствіе мужества и чувство недостаточности его.

Съизмлада посему нужно пріучать себя къ тому, чтобы никогда не оставлять трещины, не допускать противорѣчій между мышленіемъ и дѣйствіемъ, между словомъ и дѣломъ. Стоить ли умножать собою и безъ того немалое число тѣхъ противорѣчивыхъ, въ самихъ себѣ надломленныхъ натуръ, которыя могутъ ясно и правильно мыслить, но не въ состояніи дѣйствовать послѣдовательно,—которымъ свѣточъ разумнія указываетъ путь, но при коемъ недостаетъ имъ чистоты воли, чтобы вступить на этотъ путь? Въ комъ правды нѣтъ, въ томъ добра еще мало; нечего тому искать правды и въ другихъ, коли ея въ самомъ нѣтъ. Борющееся и подвизающееся мужество, поколику оно исходитъ изъ благородныхъ мотивовъ, должно представлять собою для всѣхъ славное и заслуживающее почтенія явленіе, все равно будетъ ли конечнымъ его результатомъ выгода или убытокъ, побѣда или паденіе, ибо никогда не слѣдуетъ судить о людскихъ дѣйствіяхъ по вѣшнему успѣху, а по побудительнымъ причинамъ, по правиламъ, изъ которыхъ они истекаютъ. Высшимъ благомъ должно считать цѣльность личности, постоянное единство и гармонію въ мышленіи, въ чувствѣ и въ дѣйствіяхъ; воспитывать себя должно въ этихъ правилахъ, усиливать и укрѣплять; тогда прекраснѣйшимъ образомъ возможно будетъ исполнить обязанности и внутреннія и вѣшнія, по отношенію къ себѣ самимъ и къ другимъ; тогда и своему жизненному положенію каждый сдѣлаетъ честь, а себѣ заслужитъ похвалу и славу, ибо надъ правдивымъ исполняется слово поэта:

Кто постоянно съ серьезностію наблюдать
какъ за своимъ словомъ, такъ и за дѣломъ.

Тотъ пристыждаетъ и злою силу судьбы.

И не только въ самомъ томъ идея истины пускаетъ ростки, но дѣлается тотъ способнымъ и въ другихъ пробуждать жизнь, пробуждать ее всюду, куда его голосъ достигаетъ, ибо

только исходящее отъ сердца къ сердцу и доступъ находятъ.

Но прямая, честная душа, говорить Персидскій поэтъ, приобретаетъ благоволеніе и Божіе. Никогда еще и никто не видалъ, чтобы кто либо падалъ, идя по пути истины. „Богъ тому даетъ“, говоритъ народъ нашъ, „кто правдой живетъ“. „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, говорилъ нашъ славный князь Александръ Невскій. „Богъ въ правдѣ помогаетъ, а въ неправдѣ запинаятъ и караютъ“. И это оттого конечно, что правда уже по самому существу своему невредима. Правда суда не боится; правда за себя сама отмщаетъ. Правда изъ огня и изъ воды спасаетъ. Правда со дна моря выноситъ. Правда—свѣтъ разума. Правда свѣтлѣе, чище яснаго солнца. „Все рушится, минется; останется одна правда“, говоритъ народъ нашъ.

По сему *правды, правды ищи* (Втор. XVI, 20). Отъ правды отстать, куда пристать? Неправдой и свѣтъ пройдеши, да назадъ не вернешься. Безъ правды жить легче, да помирать тяжело. Но и въ бѣдахъ люди живутъ, а и въ неправдѣ пропадають. Правдивая рука правдой живетъ. Не ври, а говори дѣло истое; каковымъ ты кажешься, таковымъ и быть долженъ. Дѣло помни и знай, а правды не забывай. Доброе дѣло правду говоритъ смѣло. Открытая душа чужда притворства. Дѣло правое глядится прямо.

Прекрасно стоять на стражѣ правды,—тамъ не молчать, гдѣ не слѣдуетъ молчать, гдѣ наше имя, честь, гдѣ справедливость, истина намъ громко говорить повелѣвають. Стой посему каждый за правду горой. Кто за правду горой, тотъ истинный герой. Кто правдой живетъ, тотъ добро наживетъ.

Значеніе школьнаго обученія классическимъ языкамъ.

И по дѣйствующему въ настоящее время уставу духовныхъ семинарій и училищъ нѣкоторымъ предметамъ, какъ извѣстно, по вниманію къ особенной ихъ важности, все-же дано большее развитіе въ преподаваніи, нежели другимъ предметамъ. Это преимущественно нужно

сказать относительно древнихъ языковъ, Греческаго и Латинскаго. Но гдѣ причина такого предпочтенія, такого выдающагося положенія въ курсѣ среднеучебныхъ заведеній обоихъ классическихъ языковъ? Почему Римъ побѣдилъ не только своимъ оружіемъ, но и своимъ языкомъ и письменными произведеніями и доселѣ держитъ въ поработеніи широкій кругъ націй? Почему крошечная Греція, жившая разорванной на такіа мелкіа части и въ такомъ несогласіи съ собой, угрожаемая то съ востока, то съ сѣвера, однакоже приобрѣла себѣ славу духовнаго величія? Попытаемся отвѣтить хотя кратко на эти вопросы; тогда лучше всего мы въ состояніи будемъ составить себѣ понятіе и о томъ выдающемся положеніи, на какое изученіе классическихъ языковъ имѣетъ право претендовать и въ наше время.

Кто хочетъ развитъ человѣка, долженъ развитъ его для мышленія; но по тысячелѣтнему опыту вѣрнѣйшее средство развитъ силу мышленія есть преподаваніе и изученіе языковъ. Какъ въ явленіяхъ видимаго міра осуществляется законъ природы, такъ явленія языка суть осуществленіе законовъ мышленія. Эти законы, нашедшіе себѣ выраженіе въ формахъ языка и излагаемые научно грамматикой, человѣкъ долженъ стараться сознать. Безъ знанія ихъ мышленіе отдѣльнаго человѣка походитъ болѣе на случай, совершающійся произвольно, чѣмъ на сознательное дѣло духа, которое совершаетъ самъ онъ сознательно и свободно; и безъ грамматическаго обученія свобода и самостоятельность въ мышленіи оставались бы такъ же сомнительными, какъ безъ подчиненія свободы разумному порядку и воспитанію подлежала бы сомнѣнію нравственная свобода. Грамматика, спрашивающая о рѣчи по законамъ языка, становится воспитательницей мышленія по законамъ мышленія. Это воспитаніе она даетъ ближайшимъ образомъ на отечественномъ языкѣ. Но какъ въ природѣ знакомство и сравненіе съ различными видами, на которые дѣлится родъ, даетъ возможность познать этотъ шире и совершеннѣе, такъ и духъ для своего собственнаго развитія въ словѣ и въ мышленіи

не менѣ существенно заинтересовать въ томъ, чтобы ознакомиться съ языкомъ и мышленіемъ другихъ народовъ.

Образъ мыслей съ образомъ жизни находится въ необходимомъ и тѣсномъ соотношеніи, а съ мышленіемъ и языкъ идетъ по одному и тому же пути развитія. Изучать языкъ народа по сему значитъ изучать образъ его мыслей, а съ нимъ и образъ его жизни и его нравы; и если проживаніе въ чужой землѣ и обращеніе среди чужихъ людей обогащаетъ мысль новыми воззрѣніями и опытами и чрезъ это расширяетъ умственный нашъ горизонтъ, то изученіе и усвоеніе какого либо языка должно сопровождаться подобными же послѣдствіями. Что характеристично для народа, какъ онъ живетъ и какъ мыслить, это ни въ чемъ не отражается такъ вѣрно, какъ въ его языкѣ; и слѣдовательно болѣе короткое знакомство съ нимъ имѣетъ такое же образовательное значеніе, какъ и обращеніе среди самаго народа. Другой языкъ вводитъ насъ въ область другихъ воззрѣній, и съ другой формой мышленія раскрывается предъ нами и другое содержаніе. Новыя понятія или новыя отношенія, въ которыхъ они встрѣчаются, открываютъ новый или болѣе широкій взглядъ, и это дѣйствуетъ расширяющимъ образомъ на цѣлый кругъ понятій, какой до того времени описывало наше мышленіе.

Но то, что при изученіи чуждыхъ языковъ дѣйствуетъ особеннымъ развивающимъ образомъ на духъ юношей, есть вліяніе, какое это изученіе оказываетъ на самое мышленіе; и такое дѣйствіе производитъ оно не столько новымъ содержаніемъ, какое оно предлагаетъ мысли, сколько новой формой, въ какой вообще является эта мысль: таже дѣятельность, которая въ другомъ языкѣ требуетъ другихъ надеждъ, указываетъ на другое отношеніе, въ какомъ предметъ мыслится къ ней; другія временныя формы представляютъ случающееся въ разсужденіи времени съ другихъ точекъ зрѣнія; различныя обозначенія для отношенія, которое въ собственномъ языкѣ выражается одной какой либо формой или однимъ словомъ,

обнаруживаютъ для сознанія различіе, котораго долготѣ, при непосредственномъ употребленіи отечественнаго языка, не примѣчалось; и другой способъ означать зависимыя или подчиненныя мысли, чрезъ особое образованіе предложенія, представляетъ внутреннюю связь самыхъ мыслей по новому воззрѣнію.

Кромѣ того при изученіи чужаго языка мысль понимается не непосредственно, какъ въ отечественномъ языкѣ, но воспроизводится только при сознательномъ сочетаніи словъ въ качествахъ членовъ предложенія. Отношенія, въ которыхъ часто предложенія стоятъ одни къ другимъ и условія, при которыхъ они могутъ быть соединяемы, въ каждомъ опредѣленномъ случаѣ должны быть выполнены; но это сознаніе даетъ мыслящему духу расширенное воззрѣніе на его собственные приемы, и при непрерывномъ повтореніи—легкость и проворство, какихъ онъ не можетъ приобрести ни въ какомъ другомъ упражненіи. Чтобы перелагаемую мысль передать по всему ея содержанію, даже и въ такомъ случаѣ окажутся достаточными или недостаточными формы отечественнаго языка, во всякомъ случаѣ чрезъ такое сравненіе сдѣлается извѣстнымъ дѣйствительные его объемъ и сфера. Но познаніе средствъ мышленія есть споспѣшествованіе самому мышленію. Съ другой стороны переложеніе мысли на какой либо чуждый языкъ даетъ намъ поводъ переноситься въ другую духовную жизнь, которая сколько расширяетъ собственную нашу жизнь, столько же оказываетъ на нее и образовательное дѣйствіе. „Кто изучилъ извѣстное число языковъ, сказалъ одинъ императоръ, тотъ изучилъ такое же число способовъ быть человѣкомъ“;—и какъ можно приобрести ловкость одну и ту же работу умѣть исполнять различнымъ образомъ, такъ не меньшую находчивость можно сообщать и мышленію, если упражнять его исполнять это и другимъ, чѣмъ обыкновеннымъ способомъ.

Но дѣйствительное значеніе, какое имѣетъ для духа каждое изученіе, менѣ заключается въ матеріалѣ знанія, которое сообщается имъ мало по малу, чѣмъ въ умѣннѣ познать, ко-

торое оно должно развивать, на сколько то возможно. Мертвое знаніе есть внѣшнее имущество, которое самого человѣка ни образуетъ, ни дѣлаетъ счастливымъ; и какъ отецъ лучше и разумнѣе позаботится о сынѣ, если сдѣлаетъ его способнымъ самому пріобрѣтать себѣ имущество, чѣмъ если будетъ думать только о томъ, чтобы умножить имущество, которое на мѣрнѣе оставить ему, такъ и задача школы должна состоять не въ томъ, чтобы передавать только, на сколько то возможно, большой запасъ готовыхъ познаній и правилъ безъ самостоятельнаго умѣнья вырабатывать знаніе, а въ томъ, лучше сказать, что она сообщаетъ духу способность при посредствѣ собственнаго мышленія быть въ состояніи составлять себѣ необходимое воззрѣніе на положеніе каждаго дѣла. Но для этой цѣли мышленіе должно быть взято на воспитаніе. Въ непосредственномъ своемъ обнаруженіи мышленіе не знаетъ никакихъ ни порядковъ, ни правилъ. Стойкость и уставъ долженъ дать ему только законъ разума. Разумъ регулируетъ въ строго опредѣленномъ направленіи все отношенія мышленія и все его дѣйствія; онъ вноситъ правила закона въ дѣйствія и согласно съ ними обсуждаетъ мнѣнія и разсуждаетъ о правѣ; въ непосредственное теченіе мыслей онъ вноситъ различіе, а съ этимъ различіемъ ясность и опредѣленность. А если такъ, если изученіе иностранныхъ языковъ должно оказывать вліяніе въ этомъ именно направленіи, то ни одинъ языкъ не имѣетъ болѣе правъ считаться средствомъ для развитія мышленія кромѣ языковъ классическихъ, Греческаго и Латинскаго.

Вслѣдствіе своихъ узаконеній и постановленийъ, равно какъ по принципѣ своего государственнаго и домашняго устройства, въ которомъ постановлялъ твердыя правила свѣтлый разумъ, Римляне сдѣлались примѣромъ и образцомъ для человѣчества; они и наши времена въ состояніи держать въ зависимости отъ себя чрезъ таблицы и книги своихъ законовъ. А если эта нація велика была своей толковитостью въ разсужденіи права и закона, то эта

смышленость несомнѣнно отпечатлѣлась и въ ея языкѣ. Народу, для котораго законъ былъ такъ святъ, что отецъ для того только, чтобы исполнить законъ, могъ забывать, что онъ отецъ, народу, гражданину котораго на гибель міра могъ бы обратить менѣе вниманія, чѣмъ на поправленіе справедливости, какая требовалась закономъ, такому народу и языкъ для выраженія мыслей могъ служить только такой, который отличается характеромъ умной законосообразности. Эта законосообразность въ порядкѣ и связи мыслей, соединенная съ богато и опредѣленно разчленившимся образованіемъ формъ, которое на различіе отношеній между понятіями и мыслями указываетъ весьма строго, даетъ Латинскому языку преимущества, которыя ему особенно предъ всеми другими обезпечиваютъ изученіе въ каждомъ среднеучебномъ заведеніи.

Вмѣсто древнихъ классическихъ языковъ и литературъ ихъ въ новѣйшее время рекомендуются для образованія юношества двѣ вещи. Реалистическое направленіе предъявляетъ требованія, чтобы вниманіе юношества занималось было предметами свойства болѣе практическаго. Но что такое практическое? Самое слово греческое и гуманисты конечно хотятъ образовывать людей практическихъ именно въ греческомъ смыслѣ. Потому что дѣлать людей способными къ дѣятельности, къ творчеству, умъ развивать для строгой познавательной дѣятельности, пробуждать въ юношествѣ любовь къ идеальнымъ благамъ жизни, научать ихъ цѣнить все благородное и прекрасное, этого конечно никто не откажется поставить цѣлью истинно практическаго воспитанія, а не то, чтобы наполнять головы юношескія познаніями, находящими себѣ прямое, непосредственное примѣненіе и влекущими за собой пользу и барышъ. Прекрасное истекаетъ изъ благороднаго чувства и опять пробуждаетъ благородныя чувства въ душѣ тѣхъ, которые имъ наслаждаются, потому что они научились понимать его. Прекраснымъ облагораживается сердце; и если забота о такомъ облагороженіи сердца чрезъ прекрасное ограничивается въ школѣ почти исклю-

чительно поэзіей, то и здѣсь языкомъ опять таки должно посредствоваться образованіе. Но языкъ и народъ, который для прекраснаго и для искусства оказалъ тоже, что Римляне сдѣлали великаго для разсудка и закона, это—языкъ и народъ Эллиновъ. Сокровища поэзіи, которыми заявили о себѣ эллинекіи міръ, еще въ древности назывались золотыми плодами въ серебряной скорлупѣ. Нигдѣ чисто человѣческое не нашло такого благороднаго выраженія, какъ именно у Эллиновъ, которые умѣли цѣнить прекрасное не только какъ руководство для жизни, но для которыхъ осуществленіе его и въ рѣчи, въ формѣ было достойнѣйшей задачей самой жизни. Здѣсь прекрасное и превосходное любилъ и его искали не потому, что оно приносило какую либо прибыль и вообще пользу, но потому что оно само въ себѣ считалось прекраснымъ и превосходящимъ все другое. Идеальное направленіе жизни, которое возвышаетъ человѣка надъ обыденнымъ и пошлымъ, потому что оно имѣетъ въ виду только истинно человѣческое, опредѣляло мышленіе и дѣйствія всего народа, который призванъ былъ служить наставникомъ всего позднѣйшаго потомства въ истинной человѣчности, въ истинной гуманности. Школа заботится объ общемъ образованіи, объ образованіи самаго духа. Если достигается эта цѣль, то польза отсюда вытечетъ сама собою, потому что пробужденная способность, вызванное къ жизни чувство легко освоится и съ каждой другой дѣятельностью. Истинное образованіе, какъ и благочестіе, на все полезно; и кто владѣетъ имъ, тому, какъ говорится о царствѣ Божіемъ и правдѣ его, все остальное приложится самой собою. И если нѣкоторыя, особенно техническія отрасли знанія требуютъ особенно короткаго знакомства съ математикой и естественными науками, то для мужа науки, для человѣка государственнаго, имѣющаго дѣло съ свободной волей людей, для учителя, котораго дѣятельность опять—таки концентрируется на людяхъ, необходимо преимущественно то образованіе, которое коренится всецѣло въ человѣкѣ. А что въ человѣкѣ коренится глубже, какъ не языкъ и

литература; а какая литература ближе къ природѣ человѣческой, какъ не классическая? Оупстите эти языки изъ курса ученія и опытъ скоро покажетъ вамъ, какъ и показывалъ уже, что такъ называемыя практическія науки нисколько не могутъ служить той крѣпкой осью, которая теперь проходитъ чрезъ весь курсъ ученія и не могутъ замѣнить крѣпости ея. Можетъ быть тогда будутъ выходить изъ школъ хорошіе техники, кушцы, фабриканты, но конечно не создадутъ такія школы поколѣнія твердыхъ характеромъ гражданъ, едвали хорошихъ учителей, судей и священниковъ, и всего меньше поэтовъ, художниковъ и ученыхъ; и все то, что человѣческой жизни сообщаетъ высшее достоинство и освященіе и чѣмъ юношество призвано преимущественно одушевляться—искусствомъ, литературой, наукой—все это окажется настолько приниженнымъ, чтобы опять, можетъ быть, уже не подниматься.

Выборъ призванія.

Нѣкоему почетительному отцу семейства приходилось опредѣлить своего сына въ какое нибудь учебное заведеніе. Желая узнать, къ какому роду призванію сынъ его всего болѣе способенъ, онъ прибѣгъ къ слѣдующему вѣрному способу. Оставивъ въ одной изъ комнатъ своего дома Библию, яблоко и рубль денегъ, онъ послалъ туда свое дѣтище, а самъ ушелъ изъ дома, разсчитывая, что если застанетъ сына за чтеніемъ Библии, то значить онъ способенъ къ духовному званію; если окажется онъ кушающимъ яблоко, то значить слѣдуетъ его опредѣлить въ реальное училище и потомъ въ Петровско-Разумовскую земледѣльческую академію, чтобы послѣ быть ему помѣщикомъ; а если будетъ онъ застигнутъ съ деньгами въ рукахъ, то значить онъ долженъ пойти по финансовой части.—Но вошедши чрезъ нѣкоторое время въ комнату отецъ увидѣлъ, что сыночекъ его на Библии сидѣлъ, яблоко ужъ съѣлъ, а деньги положилъ себѣ въ карманъ. Родитель рѣшилъ, что сыну его линія лежитъ быть дипломатомъ и что изъ него выйдетъ гениальный политикъ и министръ.